

«Это была Адэр». — повторила Рейн, на этот раз четче.

— Адэр? — одновременно спросили Каллеб и Белинда.

Рейн посмотрела на них обоих и медленно кивнула. Это была Адэр, и Рейн была уверена в своих словах.

— Но как ты могла сказать, что это Адэр? Каллеб сузил глаза, глядя на Рейн. Эта девушка ничего не сделала и вдруг обвинила Адэр в этом преступлении по отношению к цветам. Мысль, что Рейн все еще была расстроена из-за прошлой ночи. «Рейн, ты не можешь обвинять кого-то только потому, что она тебе не нравится».

Каллеб уставился на Торака, оценивая его реакцию.

— Почему ты сказала, что это она? Брови Торака нахмурились, несмотря на его мягкий взгляд на свою пару.

Когда она говорила, на губах Рейн играла дерзкая улыбка. "

В этот момент девушка перестала рыдать и посмотрела на Рейн в замешательстве. У нее была та же мысль, что и у Каллеба. Вероятно, Луна все еще затаила обиду на Адэр, поэтому и обвинила ее.

Несмотря на то, что она была расстроена, потому что Белинда обвинила ее в том, чего она не делала, и она даже не поверила ей, когда та сказала, что потеряла обоняние, но девушку можно было считать лучшей подругой Адэр, таким образом, она была немного разозлилась на случайное предположение Рейн.

«Не было никакой возможности, чтобы Адэр сделала все это». Девушка опустила голову, независимо от того, какой Альфа был там, и она не хотела, чтобы ее застучали, глядя на его пару, поскольку она отвергла мысль о том, что ее лучшая подруга поставила ее в эту ситуацию.

«Торак...» Рейн не хотела спорить с этой девушкой, несмотря на то, что она говорила им правду и спасла девушку от гнева Белинды, девушка все еще сомневалась в ней, и Рейн не хотела тратить силы на убеждения. ей.

«Позвони Адэр». Торак посмотрел на Каллеба рядом с собой, который тут же вытащил свой телефон, чтобы кому-то позвонить.

Сейчас они находились посреди луга, так что Каллебу было слишком далеко, чтобы мысленно связать кого-то из стаи.

Ожидая прихода Адэр, Торак усадил Рейн на ближайшую скамейку, а Белинда с помощью той девушки угрюмо выдергивала из земли увядшие подсолнухи, ей нужно было посадить туда другие семена.

«Я попрошу кого-нибудь заполнить дом на заднем дворе подсолнухами, раз они вам нравятся». Торак положил руку ей на талию, а Рейн положила голову ему на плечо.

«Нет, я не очень люблю подсолнухи. На самом деле мне вообще не нравятся никакие цветы». – призналас Рейн.

— Хм? Я думал, тебе это нравится. Торак был удивлен. «Ты выглядишь грустной из-за цветка».

Рейн вздохнула и села прямо, она повернулась лицом к своей паре и задержала на себе его любопытный взгляд. «Мне грустно не из-за цветка, а из-за памяти, стоящей за ним». Она говорила медленно.

«Какое воспоминание? Это просто цветок, его можно найти где угодно, и он всегда будет выглядеть одинаково». Он не был чувствительным человеком, он просчитывал все за и против, и не полагался на свои чувства в своих суждениях и решениях. Нет, он не мог позволить себе быть чрезмерно чувствительным к чему-то незначительному. Это был его способ управлять своей стаей, и из-за этой черты его боялись и уважали.

Или, по крайней мере, до встречи с Рейн... в конце концов, он был хладнокровным Альфой. С другой стороны, Рейн была прекрасно осведомлена об этом факте.

— Верно, если так выразиться. Но, — Рейн остановилась и обхватила его лицо обеими своими маленькими ладонями. — Я не могу с вами согласиться в этом отношении.

Торак приподнял брови, прося Рейн разработать свою теорию, хотя их идеи будут отличаться, но Торак предпочитал слышать ее точку зрения, а не читать их без ее разрешения.

«Хотя они и выглядят похожими, но за всем всегда стояли истории». Взгляд Рейн смягчился. «Я знаю, что когда Серефина сожгла дневник моей матери, и я была так подавлена, вы были сбиты с толку, почему я так полюбила неодушевленный предмет».

Рейн убрала руки от лица Торака, а затем снова положила голову ему на плечо, прежде чем продолжить.

«Я любила не объект, а воспоминания, стоящие за ним. Тот факт, что только эта книга постоянно напоминала мне о моей покойной матери». Рейн посмотрел вдаль. «Я была слишком молода, и событие, когда я потеряла своих родителей, травмировало меня, поэтому я постепенно не могла вспомнить их лица».

Наступила тишина.

«Честно говоря, я не очень понимаю эту сентиментальную историю и не думаю, что пойму». — произнес Торак. «Я слишком долго жил, чтобы лелеять определенные воспоминания, или, может быть, я просто не хочу помнить их все».

Рейн усмехнулась. "Но, я думаю, ты будешь помнить меня, когда я стану частью твоих воспоминаний, не так ли?"

«Ты не воспоминание». — возразил Торак.

«Время — это тайна,

Лицо Торака исказилось, когда он услышал заявление Рейн, он хотел спросить, что она имела в виду, когда его прервал голос Белинды.

Торак не понимал, с тех пор как Адэр была там, но, очевидно, Белинда открыла что-то о тайне своих увядших подсолнухов и была готова наброситься на нее, как только Адэр окажется достаточно близко.

"Откуда ты знала это?" Каллеб подошел к ним с растерянным выражением лица. «Откуда ты знаешь, что именно Адэр подложил дезинфицирующее средство и сделал что-то с Киарой, чтобы она не почувствовала его запах?»

— Белинда знала, что это она? — спросил Торак Каллеба.

«Да, от ее руки исходит слабый запах дезинфицирующего средства». Об этом сообщил Каллеб.
— Но как Рейн узнала об этом?

Рейн посмотрела на Гамму и Торака, которые смотрели на нее с тем же замешательством, а затем хихикнула.

— Ты забыл, что сказала нам Серефина? Рейн задумалась, и когда они вдвоем только смотрели на нее, она снова заговорила. «Я ангел-хранитель, контролирующий время».

— Ты хочешь сказать мне, что можешь предвидеть будущее? — с энтузиазмом спросил Каллеб, в его глазах читалось возбуждение.

Рейн небрежно пожала плечами. "Вроде, как бы, что-то вроде."